18

Оценки констант электрон-фононной связи графена с металлическими и неметаллическими подложками

© С.Ю. Давыдов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург, Россия E-mail: Sergei_Davydov@mail.ru

(Поступила в Редакцию 19 сентября 2017 г.)

Рассмотрены два режима взаимодействия графен-подложка: слабая ван-дер-ваальсова связь и сильная ковалентная связь. В первом случае используется потенциал Леннарда–Джонса, во втором — метод связывающих орбиталей Харрисона. Для констант электрон-фононного взаимодействия получены аналитические выражения, содержащие только два параметра: энергию связи графена с подложкой *E*_B и расстояние *d* между ними. Расчеты констант выполнены для металлических, полупроводниковых и диэлектрических подложек.

DOI: 10.21883/FTT.2018.04.45698.267

1. Введение

Фононные и рамановские спектры графена и влияние на эти спектры электрон-фононного взаимодействия исследуются достаточно интенсивно [1-5]. Подавляющее число теоретических работ в этой области представляют собой расчеты, выполненные в рамках различных модификаций теории функционала плотности (DFT). Для фононного спектра свободного графена наряду с численными расчетами используются модели силовых констант [6-12]. Однако для эпитаксиального графена (ЭГ) существуют, насколько нам известно, лишь две модели. Это модель силовых констант Айзавы и др. [4,13] для графена на металлической подложке и модель двух связанных осцилляторов [14], в рамках которой было рассмотрено влияние SiC подложки на смещение и уширение рамановского G-пика ЭГ. Аналогичная ситуация имеет место и при исследовании электрон-фононного взаимодействия [1,2,5]: большинство DFT-расчетов посвящено свободному графену, но даже при изучении ЭГ основное внимание уделяется влиянию электронфононной связи на колебания в плоскости графена, а колебания графена относительно подложки находятся на периферии исследований [15-18].

В работе [19] нами была предложена достаточно простая модель электрон-фононной связи графена с подложкой. В настоящей работе, оставаясь в рамках этой модели, мы представим различные схемы оценки электронфононных констант, соответствующих взаимодействию однослойного графена с переходными металлами, полупроводниками и диэлектриками. При этом цель работы — выразить эти константы через энергию связи E_B графена с подложкой и равновесное расстояние d между ними. Преимущество модельного подхода — возможность получения аналитических результатов, удобных для интерпретации экспериментальных данных. В дальнейшем под слабой связью графен-подложка мы будем понимать ван-дер-ваальсово взаимодействие, характерное для квазисвободного графена. Сильной связью будем считать ковалентное взаимодействие атомов графена с атомами подложки, соответствующее буферному углеродному слою. В первом случае значения *E*_B и *d* берутся из эксперимента или DFT-расчетов других авторов, во втором — вычисляются.

2. Металлическая подложка

2.1. Ван-дер-ваальсовая связь. В настоящее время достаточно надежно установлено, что энергия связи E_B (на атом) графена с подложками из переходных металлов лежит в интервале 30-200 meV; нижнему пределу соответствуют значения $d \approx 3.3$ Å, верхнему $d \approx 2.1$ Å [20–26]. Нижний предел, таким образом, сразу же можно отнести к слабой связи. С верхним пределом дело обстоит сложнее: здесь уже могут присутствовать и ван-дер-ваальсова, и ковалентная связи.

Для описания слабой связи атомов графена с атомами подложки будем использовать двухатомный потенциал Леннарда–Джонса:

$$V_{LJ}(z) = 4\varepsilon [(\sigma/z)^{12} - (\sigma/z)^6],$$
 (1)

где σ — характерная длина, определяющая равновесное значение межатомного расстояния $z_{LJ} = d_{LJ} = \sqrt[6]{2}\sigma \approx 1.12\sigma$, ε — энергия связи. Воспользуемся теперь теорией ван-дер-ваальсовы адгезии ЭГ [27,28], согласно которой взаимодействие U (на единицу площади) монослоя графена с плоской поверхностью подложки:

$$U(z) = -(\gamma/2)[3(d/z)^3 - (d/z)^9], \qquad (2)$$

здесь $\gamma = (10\pi/9)(n_{sub}n_gd^3)\varepsilon$ — энергия адгезии (на единицу площади); n_{sub} — объемная плотность атомов под-

ложки; $n_g = S_1^{-1}$ — двумерная плотность атомов графена; $S_1 = 3\sqrt{3}a_0^2/4 \approx 2.62$ Å² — площадь, приходящаяся на один атом графена; $a_0 = 1.42$ Å — расстояние между ближайшими соседями графена; $d = \sqrt[6]{2/5}\sigma \approx 0.8\sigma$ — расстояние графен–подложка.

Обратимся к задаче об электрон-фононной связи графен–подложка [19,29] (необходимые для дальнейшего формулы приведены в Приложении, п. 1). Исходя из выражения (2), для упругой константы $k = (\partial^2 U \cdot S_1 / \partial z^2)_d$, деформационной константы w, равной производной по z от первого слагаемого потенциала $U \cdot S_1$, и энергии электрон-фононного взаимодействия $\lambda = w^2/k$ (см. п. 1 Приложения и [19,29]) получим:

$$k = 27E_B/d^2$$
, $w = 9E_B/2d$, $\lambda = 3E_B/4$, (3)

где $E_B = \gamma S_1$. Следовательно, для вычисления упругой и электрон-фононных констант необходимо знать только две величины: энергию связи E_B (на атом графена) и расстояние d. Для параметров k, w, λ и d справедливы соотношения

$$w = kd/6, \quad \lambda = kd^2/36. \tag{4}$$

Так как $k = M\omega_{\perp}^2$ (ω_{\perp} — частота колебаний листа графена относительно неподвижной металлической подложки, M — масса атома углерода), то, измерив значение ω_{\perp} и зная d, можно определить константы w и λ .

Оценим теперь безразмерную константу электронфононной связи $\xi = \lambda/\Gamma$, где $\Gamma = \pi \rho_m V^2$ — полуширина квазиуровня адатома углерода, ρ_m — плотность состояний металла, V — матричный элемент связи графенподложка [19]. В соответствии с моделью Фриделя для *d*-металлов, положим $\rho_m = 10/W_d$, где W_d — ширина *d*-зоны подложки [30] (для отсутствующего в [30] лютеция $W_d = 7.8 \text{ eV}$ [31]). Полагая $V = 3E_B/2$ (см. Приложение, матричный элемент V приравниваем к первому слагаемому потенциала $U - S_1$, соответствующему притяжению), получим значения Γ и ξ .

Результаты расчета параметров для граней (111) некоторых *d*-металлов представлены в табл. 1 и 2. В табл. 1 в качестве исходных величин d и E_B приняты значения, рассчитанные в работе [20] методом LDA (приближение локальной электронной плотности).¹ Для Ir значения d и E_B взяты из работы [21]. В табл. 2 приведены значения d и E_B, полученные из расчета в рамках метода vdW-DF2^{C09x} в работе [22]. Как следует из табл. 1 и 2, значительные различия имеют место для Cu, Ag Au. C другой стороны, вычисленные в работах [20-22] значения d для Ni, Pt и Ir отлично согласуются с экспериментальными величинами 2.1 и 3.3 Å соответственно (см. ссылки в работах [20-22]). Как правило, связь графена с подложками Со, Ni, Ru, Rh, Pd и Re определяется как сильная [20,21,26]. Мы же, как уже отмечалось, к сильной связи относим только ковалентную связь с энергией порядка 1 eV.

Таблица 1. Квазисвободный графен (ван-дер-ваальсова связь) на гранях (111) *d*-металлов: исходные данные (*d* и *E*_B) взяты из работы [20] (для Ir — из [21]), и результаты расчета

Параметры	Co	Ni	Cu	Pd	Ag	Pt	Au	Ir
d, Å	2.08	2.08	3.21	2.33	3.32	3.25	3.35	3.38
E_B , meV	175	123	35	79	45	33	31	50
k, eV/Å ²	1.09	0.77	0.09	0.39	0.11	0.08	0.07	0.12
w, meV/Å	379	266	49	153	61	46	42	67
λ, meV	131	92	26	59	34	25	23	38
W_d , eV	4.35	3.78	2.80	5.40	3.63	7.00	5.28	8.71
Γ, meV	497	283	31	82	39	11	13	20
ξ	0.26	0.33	0.85	0.73	0.86	2.25	1.81	1.85

Таблица 2. Квазисвободный графен (ван-дер-ваальсова связь) на гранях (111) *d*-металлов: исходные данные (d и E_B) взяты из работы [22], и результаты расчета

Параметры	Ni	Cu	Pd	Ag	Pt	Au
<i>d</i> , Å	2.07	2.94	2.92	3.23	3.24	3.29
E_B , meV	141	62	72	53	68	59
k, eV/Å ²	0.89	0.19	0.23	0.14	0.17	0.15
w, meV/Å	307	95	111	74	94	81
λ , meV	106	47	54	40	51	44
Γ, meV	372	97	68	55	47	47
ξ	0.28	0.48	0.80	0.73	1.09	0.95

Анализируя полученные результаты, отметим, прежде всего, низкие значения упругих констант k по сравнению с константой центрального взаимодействия свободного графена $k_0 \approx 22 \, \mathrm{eV/Å^2}$ [32]. Низки и частоты нормальных колебаний слоя графена относительно подложки $\omega_{\perp} = \sqrt{k/M}$. Так, например, для подложки из кобальта частота $\omega_{\perp} \approx 19(18)$ meV, а для подложки из золота $\omega_{\perp} \approx 5(7) \,\mathrm{meV}$ при расчете по данным работ [20] ([21]). Добавим сюда также результаты работы [33] по ЭГ на Ru(0001), согласно которым $d \approx 2.1$ Å и $\omega_{\perp} \approx 16 \,\mathrm{meV}$, что практически совпадает с результатами для подложки из кобальта. Для сравнения, при колебаниях в плоскости свободного графена частота длинноволновых оптических фононов $\omega_{\parallel} \approx 0.2 \, \text{eV}$ (энергия G-пика), для изгибных колебаний $\omega_z \approx 0.1 \, \text{eV}$ [1,2,5]. Такой результат естественен, так как взаимодействие в плоскости графена является ковалентным и а₀ значительно меньше d.

Далее, для ЭГ на Ni(111) наше значение k в 2 и 5 раз меньше, чем силовые константы модели Айзавы $\alpha_s = 2.21$ и 5.09 eV/Å², полученные путем сравнения с численными расчетами по схемам GGA (generalized gradient approximation) и LDA (local density approximation), соответственно [34,35]. По данным работы [13], $\alpha_s \approx 0.19-0.31 \text{ eV/Å}^2$, что значительно меньше полученного нами значения. И, наконец, в работах [5,34] для Ni(111) приводится $\alpha_s \approx 0.65 \text{ eV/Å}^2$, а для Pt(111)

¹ Мы исключили из рассмотрения (в качестве исходных параметров) результаты работы [19], полученные методом vdW-DF, вследствие их обоснованной критики в работах [22,23].

Рис. 1. Относительные параметры $\kappa = k(M)/k(Ir)$, $\bar{w} = w(M)/w(Ir)$, $\bar{\lambda} = \lambda(M)/\lambda(Ir)$ для подложек 3*d*- (*a*), 4*d*- (*b*) и 5*d*-рядов (*c*), вычисленные из соотношений (9).

нулевое значение α_s [5]. Оба последних результата близки к полученным нами значениям *k*.

Перейдем теперь к электрон-фононным константам. Для свободного графена $w_{\parallel}2t/a_0 \approx 4 \text{ eV/Å}$, где энергия перехода между ближайшими соседями в графене $t \approx 3 \text{ eV}$. Отсюда получаем $\lambda_{\parallel} = w_{\parallel}^2/M\omega_{\parallel}^2 \approx 130 \text{ meV}$, что совпадает с нашим результатом для ЭГ на кобальте. Значения безразмерной константы электронфононного взаимодействия ξ (табл. 1, 2) лежат в интервале 0.26–2.25. Этими оценками приходится, к сожалению, ограничиться.

2.2. Ковалентная связь. Пусть переходный металл характеризуется состоянием $|d\rangle$ с энергией E_d . Считаем, что связь атома углерода графена с атомом подложки осуществляется p_z -орбиталью с энергией E_p . По данным работы [36], матричный элемент взаимодей-

ствия *d*- и *p*_z-орбиталей (ковалентная энергия) примем равным

$$V_2 = V_{pd\sigma} = (3\sqrt{15}/2\pi)\hbar^2 (r_d^3 r_p)^{12}/m_0 d^4, \qquad (5)$$

где $r_{p(d)}$ — радиус p(d)-состояния, m_0 — масса свободного электрона, \hbar — приведенная постоянная Планка. Здесь и в дальнейшем используются обозначения метода связывающих орбиталей (МСО) Харрисона [37]. Пренебрегая полярностью связи графен-металл (см. Приложение, п. 2), определим энергию двухэлектронной связи атома подложки и углерода графена как

$$E_b = 2(-V_2 + V_{rep}), (6)$$

где $V_{rep} = A_{rep}(r_d/d)^8$ [18,19]. Константу A_{rep} найдем из условия равновесия $(\partial E_d/\partial d)_0 = 0$, так что

Рис. 2. Относительные параметры $\Delta = [W_d(Ir)/W_d(M)]$ (*a*) и $\bar{\xi} = \xi(M)/\xi(Ir) = \Delta/\bar{\lambda}$ (*b*) для подложек рядов 3*d*, 4*d* и 5*d*. Номера на горизонтальной оси соответствуют элементам *d*-рядов (рис. 1).

 $A_{rep} = (V_2/2)(d/r_d)^8$ и $E_b = -V_2$. Тогда, согласно п. 1 Приложения, вместо уравнения (3) получим

$$k_b = 32|E_b|/d^2, \ w_b = 4|E_b|/d, \ \lambda_b = |E_b|/2,$$
 (7)

где индекс b означает, что данный параметр характеризует двухатомную ковалентную связь. Вместо уравнения (4) имеем:

$$w_b = k_b d/8, \ \lambda_b = k_b d^2/64.$$
 (8)

Из формул (7) вытекают масштабные зависимости:

$$k_b \propto r_d^{3/2}/d^6, \ \ w_b \propto r_d^{3/2}/d^5, \ \ \lambda_b \propto r_d^{3/2}/d^4,$$
 (9)

позволяющие простым образом оценить влияние подложки на упругие и электрон-фононные характеристики ЭГ. В соответствии с МСО [37], для ковалентной связи $d = d_{cov} = r_{\rm C} + r_{\rm M}$, где $r_{\rm C} = 0.77$ Å — атомный радиус углерода, $r_{\rm M}$ — атомный радиус металла [38].

На рис. 1 представлены относительные параметры $\kappa = k_b(\mathbf{M})/k_b(\mathbf{Ir}), \, \bar{w} = w_b(\mathbf{M})/w_b(\mathbf{Ir}) \, \mathrm{u} \, \bar{\lambda} = \lambda_b(\mathbf{M})/\lambda_b(\mathbf{Ir})$ для металлов 3*d*-, 4*d*- и 5*d*-рядов $[\bar{\lambda}_b = V_2(\mathbf{M})/V_2(\mathbf{Ir}) =$ $=E_b(\mathbf{M})/E_b(\mathbf{Ir}), \ \sqrt{\kappa}=\omega_{\perp}(\mathbf{M})/\omega_{\perp}(\mathbf{Ir})].$ При этом для иридия $E_b \approx -2.0 \,\mathrm{eV}, \ k_b \approx 14 \,\mathrm{eV/Å^2}, \ w_b \approx 3.8 \,\mathrm{eV/Å},$ $\lambda_b \approx 1.0 \, \mathrm{eV}$. Из рис. 1 видно, что все параметры минимальны для элементов начала и конца *d*-рядов и максимальны для центральных элементов *d*-рядов, для которых $\kappa \approx \bar{w} \approx \bar{\lambda} \approx 1$. Последний результат связан с тем обстоятельством, что значения d и r_d убывают от начала к концу *d*-ряда. Рис. 2 демонстрирует изменение параметров $\Delta = [W_d(\mathrm{Ir})/W_d(\mathrm{M})]$ и $\bar{\xi} = \xi(\mathrm{M})/\xi(\mathrm{Ir}) = \Delta/\bar{\lambda}$ в рядах *d*-металлов. Видно, что зависимость $\overline{\xi}$ от номера N элемента в d-ряду (рис. 2, b) качественно совпадает с зависимостями $\Delta(N)$ (рис. 2, *a*) и $\bar{\lambda}^{-1}(N)$. Таким образом, параметр $\overline{\zeta}$ максимален для элементов начала и конца *d*-рядов.

на Ni — модель Алларда-Виртца). Тогда $E_b = |E_b|/2$, откуда вместо уравнений (7) и (8) получим: $k = 32E_B/d^2, \quad w = 4E_B/d, \quad \lambda = E_B/2,$ (10) 8) $w = kd/8, \quad \lambda = kd^2/64.$ (11) Результаты расчета приведены в табл. 3.

Для перехода от энергии двухатомной связи Е_b к

энергии связи графен-субстрат E_b учтем, что только половина атомов графена ковалентно связана с подложкой (см. рис. 13 в [5] и рис. 1 в [34] для графена

Из табл. 3 следует, что для рассмотренных металлов среднее расстояние графен-подложка $d \approx 2.1$ Å, что практически совпадает с результатами для Со и Ni (табл. 1, 2). На этом, однако, сходство результатов заканчивается. Полученные для ковалентной связи значения E_B , k, w и λ значительно превосходят ван-дерваальсовы величины, тогда как для ξ имеем обратное соотношение. В работе [39] для ЭГ на Си и Ni приводятся (чрезвычайно высокие, на наш взгляд) значения энергии адгезии $\gamma = 0.80$ и 4.54 eV/Å², откуда получаем $E_B = \gamma S_1 = 2.1$ и 11.9 eV. Напомним, что сильная ковалентная связь характерна для буферного углеродного слоя.

Таблица 3. Буферный слой (ковалентная связь): результаты расчета по Харрисону для металлических подложек

Параметры	Co	Ni	Cu	Pd	Ag	Pt	Au	Ir
<i>d</i> , Å	2.02	2.01	2.05	2.14	2.21	2.16	2.21	2.13
E_B , eV	0.74	0.68	0.58	0.80	0.65	0.90	0.87	1.0
k, eV/Å ²	5.8	5.4	4.4	5.6	4.3	6.2	5.7	7.1
w, eV/Å	1.47	1.35	1.13	1.50	1.18	1.67	1.57	1.88
λ , eV	0.37	0.34	0.29	0.40	0.32	0.45	0.44	0.26
Γ, eV	15.8	15.4	15.1	14.9	14.6	14.5	18.0	14.4
$\xi \cdot 10^2$	2.3	2.2	1.9	2.7	2.2	3.1	2.4	6.9

Параметры	SiC(0001), ковалентная связь	SiC(0001), ван-дер-ваальсова связь	Si(100), ван-дер-ваальсова связь
d, Å	1.95	3.35	3.00
E_B , meV	840	30	40
k, meV/Å ²	$3.98 \cdot 10^3$	72	119
w, meV/A	$3.88 \cdot 10^{3}$	40	59
λ , meV	$3.78 \cdot 10^3$	23	30
Γ, meV	$11.58 \cdot 10^3$	1.6	3.8
ζ	0.33	14	8

Таблица 4. Буферный слой [SiC(0001)] и квазисвободный графен [SiC(0001), Si(100)]: исходные данные (*d* и *E*_B) взяты из работ [40-48], и результаты расчета для полупроводниковых подложек

3. Неметаллические подложки

3.1. SiC{0001}-подложка. В настоящее время считается установленным, что графеноподобный буферный слой образуется только на SiC(0001), т.е. на Siграни [40]. В этом случае связь графена с SiC(0001) является сильной (ковалентной): $E_B \approx 0.33 - 0.65$ Å eV [41], $E_B \approx 0.36$ [42]. При этом $d \approx 2.0$ Å [42,43], что практически совпадает с суммой атомных радиусов кремния $r_{\rm Si} = 1.18$ Å и углерода $r_{\rm C} = 0.77$ Å [38] (в работе [44] $d \approx 1.62$ Å). Таким образом, значения d и E_B соответствуют ковалентной связи. Поэтому для дальнейших оценок воспользуемся МСО Харрисона [37].

Поверхностный атом полупроводниковой подложки характеризуется sp^3 -орбиталью, а атом углерода графена — p_z -орбиталью. По данным работы [45], матричный элемент взаимодействия sp^3 - и p_z -орбиталей (ковалентная энергия) равен

$$V_2 = V_{p/sp^3} = 1.26(\hbar^2/m_0d^2).$$
 (12)

Пренебрегая полярностью связи (см. Приложение, п. 3), легко показать [32], что энергия двухэлектронной связи атома графена с атомом подложки равна

$$E_b = -2V_2/3,$$
 (13)

а силовая константа центрального взаимодействия

$$k = 4V_2/d^2.$$
 (14)

Деформационная константа электрон-фононного взаимодействия $w = -\partial V_2 / \partial d$ равна

$$w = 2V_2/d. \tag{15}$$

Так что энергия электрон-фононного взаимодействия $\lambda = w^2/k$ имеет вид

$$\lambda = V_2. \tag{16}$$

Для перехода от энергии двухатомной связи *E_b* к энергии связи графен-субстрат *E_B* учтем, что лишь

треть атомов углерода графена ковалентно связана с атомами SiC-подложки [40], так что $E_B = |E_b|/3$ и

$$k = 18E_B/d^2$$
, $w = 9E_B/d$, $\lambda = 9E_B/2$, (17)

$$w = kd/2, \quad \lambda = kd^2/4. \tag{18}$$

Полагая $d = r_{\rm C} + r_{\rm Si} = 1.95$ Å [38], получаем $V_2 \approx 2.52$ eV и $E_B \approx 0.84$ eV. Для оценки параметра ξ нужно знать значение $\Gamma = \pi \rho_{sc} V^2$, где $\rho_{sc} = {\rm const}$ — плотность зонных состояний карбида кремния. Положим $\rho_{sc} = 4/W_{VB}$, где W_{VB} — ширина валентной зоны. Так как $W_{VB} \approx 15.5$ eV [46], имеем $\Gamma = \pi \rho_{sc} V^2 \approx 5.15$ eV. Результаты оценок представлены в табл. 4. Сравнение полученных значений с результатами для буферного слоя на металлической подложке (табл. 3) показывает, что для SiC подложки E_B имеет тот же порядок, k = 1.5 раза меньше, w = -3 раза больше, λ приблизительно на порядок выше, а ξ — более чем на два порядка.

Перейдем теперь к SiC(0001), т.е. к ЭГ на Сграни. Здесь буферный слой не образуется [40], хотя в ранних теоретических работах [42,43] такая структура углеродного слоя рассматривалась. Нам, к сожалению, неизвестны ни экспериментальные, ни расчетные энергии связи Ев квазисвободного графена с С-гранью карбида кремния. Для полуколичественных оценок воспользуемся косвенными данными. Так, согласно данным работы [47], энергия адгезии графена на графите $\gamma = 0.221 \text{ J/m}^2$, что практически совпадает с энергией межплоскостной адгезии графита 0.227 J/m² $(E_B \approx 30 \,\mathrm{meV})$. Поэтому примем d равным межплоскостному расстоянию в графите 3.35 Å.² В подтверждение такого выбора отметим, что для Si-грани слой квазисвободного графена отстоит от буферного слоя на расстоянии 3.34-3.71 Å [44]. Результаты оценок представлены в табл. 4.

В работе [48] показано, что энергия связи графена с гранью (100) кремниевой подложки $E_B \approx 40 \pm 7$ meV, но значение d не указано. Считая d = 3 Å, что типично для

² При этом, строго говоря, мы сводим задачу об ЭГ на С-грани карбида кремния к задаче об ЭГ на графите.

Таблица 5. Квазисвободный графен (ван-дер-ваальсова связь): исходные данные (d и E_B) взяты из работ [49–52], и результаты расчета для диэлектрических подложек

Параметры	SnO_2	SiO ₂	HfO ₂	h-BN
<i>d</i> , Å	3.00	3.07	3.05	3.35
E_B , meV	70	51	112	83
k, eV/Å ²	0.21	0.15	0.24	0.20
w, meV/Å	105	75	162	111
λ , meV	53	38	83	62
W_{VB} , eV	9	10	5	10
Γ, meV	23	11	106	19
ξ	2.30	3.44	0.78	3.20

ван-дер-ваальсовой связи, получим значения k, w и λ (табл. 4). Принимая $W_{VB} \approx 12 \,\mathrm{eV}$ [37] и $\rho_{sc} = 4/W_{VB}$, получим значение ξ (табл. 4).

3.2. Диэлектрические подложки. Рассмотрим достаточно широко используемые оксидные подложки SnO₂ [49] и SiO₂ [50], включая также HfO₂ [51] (верхний слой подложки образуют атомы кислорода), и гексагональный нитрид бора h-BN [52]. По данным работ [50-52] и ссылок в них, значительную, а зачастую и доминирующую роль в связи графен-диэлектрик играет ван-дер-ваальсово взаимодействие. Действительно, во всех рассмотренных случаях $d \approx 3$ Å, $E_B \leq 110$ meV $(= E_B$ для ЭГ на HfO₂). Поэтому для оценок констант воспользуемся формулами (3). Сравнение результатов расчета констант k, w и λ (табл. 5) с соответствующими константами в табл. 1 и 2 показывает, что полученные для SnO2, SiO2 и h-BN величины близки к приведенным в табл. 2 значениям для Pd, Ag, Pt и Au. Несколько особняком стоит HfO₂: при $d \approx 3$ Å энергия связи $E_B \approx 112 \text{ meV}$, т.е. того же порядка, что и для Ni (141 meV), имеющего $d \approx 2$ Å. Предполагается поэтому, что в случае ЭГ на HfO2 в дополнение к ван-дерваальсовой связи имеет место гибридизация состояний *p*_z атомов С графена и 2*p*-состояний кислорода подложки. Мы, однако, на этом вопросе здесь останавливаться не будем.

Перейдем к оценкам безразмерной константы ξ . Для ЭГ на оксидах положим $\rho_{diel} = 6/W_{VB}$, так что параметр $\Gamma = \pi \rho_{diel} V^2 = 27\pi E_B^2/2W_{VB}$, где $W_{VB} \approx 9 \text{ eV}$ для SnO₂ [53], $W_{VB} \approx 10 \text{ eV}$ для SiO₂³ [37,54], $W_{VB} \approx 5 \text{ eV}$ для HfO₂ [55]. Для h-BN $\rho_{diel} = 4/W_{VB}$, так что $\Gamma = \pi \rho_{diel} V^2 = 9\pi E_B^2/W_{VB}$ и $W_{VB} \approx 10 \text{ eV}$ [56]. Оценки ξ приведены в табл. 5.

4. Заключительные замечания

В работе [19] для изолированного углеродного адатома показано, что при $\xi < \pi$ отсутствует возможность скачкообразного изменения перехода заряда между изолированным адатомом и подложкой. Тут следует, однако,

оговориться. Если разрешить электронам переходить не только с адатома на металл, но и с металла на адатом, то плотность состояний (9) в работе [19] нужно умножить на 2. В результате вместо уравнения (24) в работе [19] получим $\operatorname{ctg}(\pi \bar{n}/2) = \operatorname{const} - \xi \bar{n}$. Тогда критерий возможности скачкообразного изменения числа заполнения адатома \bar{n} принимает вид $\xi > \pi/2$. Этому неравенству удовлетворяют ван-дер-ваальсовы связи ЭГ с гранями (111) металлов Pt, Au и Ir (табл. 1), SiC(0001) и Si (100) (табл. 4), SnO₂ и h-BN (табл. 5).

По поводу оценок параметра ξ необходимо, однако, отметить следующее. В теории адсорбции полуширина квазиуровня Г, являясь трудно оцениваемой характеристикой, рассматривается, как правило, в качестве подгоночного параметра [57]. Сделанные здесь оценки Г отвечают максимальным значениям, так что полученные величины ζ есть оценки по минимуму. Действительно, во-первых, р-состояние атома углерода взаимодействует не с *d*-зоной, а с гибридизованной *sd*-зоной. Плотность состояний *s*-зоны ρ_s значительно ниже, чем плотность состояний *d*-зоны ρ_d : по оценкам Андерсона для меди $\rho_s \approx 0.1 \, {\rm eV^{-1}}$ [58], $\rho_d \approx 1 \, {\rm eV^{-1}}$. Во-вторых, имеются сложности при оценке матричного элемента V, входящего в выражение ($\Pi 2$) (см. приложение к статье [59]). Так, например, для магнитных примесей в немагнитном металле Андерсон приводит значения $V \approx 2-3 \,\mathrm{eV}, \ \Gamma \approx 2-5 \,\mathrm{eV}$ [58]. С большой степенью вероятности можно, однако, утверждать, что если скачок электронного состояния атомов углерода и релаксация слоя ЭГ и возможны, то только для квазисвободного графена. Отмеченная неопределенность приведенных нами оценок не является, вообще говоря, следствием именно модельного подхода к проблеме, так как результаты, полученные путем численных расчетов, также весьма заметно отличаются (ср., например, Е_В в табл. 1 и 2).

Итак, в работе получены аналитические выражения для упругой (k) и электрон-фононных $(w, \lambda \ u \ \xi)$ констант связи через энергию связи E_B графена с подложкой и расстояние d между ними для слабого ван-дерваальсова и сильного кулоновского взаимодействий. Подобного рода оценки представляют интерес при условии, что они приложимы к достаточно широкому кругу объектов. Поэтому здесь рассмотрели как металлические, так и неметаллические подложки. Для удобств дальнейшего использования полученные формулы сведены в табл. 6.

Таблица 6. Формулы для оценки параметров (*N* — количество зонных состояний)

Параметры	k	w	λ	ξ
Ковалентная связь металл— полупроводник	$\frac{32E_B/d^2}{18E_B/d^2}$	$\frac{4E_B}{d}$ $9E_B/d$	$\frac{E_B/2}{9E_B/2}$	$W/8\pi NE_B$ $2W/9\pi NR_B$
Ван-дер-ваальсова связь	$27E_B/d^2$	$9E_B/2d$	$3E_B/4$	$W/3\pi NE_B$

³ Здесь мы игнорируем наличие узкой щели в валентной зоне, сформированной *p*-состояниями кислорода подложки.

Приложение

1. Запишем гамильтониан системы графен-подложка в виде следующей суммы [19,29]:

$$H = H^{el} + H^{ph} + H^{el-ph}.$$
 (II1)

Здесь электронный гамильтониан $H^{el} = \sum_i h_i^{el}$, где

$$h_i^{el} = \sum_{\mathbf{q}} \varepsilon_{sub}(\mathbf{q}) \hat{n}_{\mathbf{q}} + \varepsilon_0 \hat{n}_i + V \sum_{\mathbf{q},i} (c_{\mathbf{q}}^+ a_i + h.c), \quad (\Pi 2)$$

 $\varepsilon_{sub}(\mathbf{q})$ — закон дисперсии электронов подложки, ε_0 — энергия p_z -орбитали атома углерода, $\hat{n}_{\mathbf{q}} = c_{\mathbf{q}}^+ c_{\mathbf{q}}$ — оператор числа заполнения состояния $|\mathbf{q}\rangle$ с волновым вектором $\mathbf{q}, c_{\mathbf{q}}^+(c_{\mathbf{q}})$ — соответствующий оператор рождения (уничтожения) электрона подложки, V — матричный элемент взаимодействия, спаривающий состояния $|\mathbf{q}\rangle$ с состоянием *i*-го адатома углерода $|i\rangle$.

Для колебаний листа графена относительно подложки фононный гамильтониан

$$H^{ph} = \frac{1}{2}M\dot{d}^2 + \frac{1}{2}k(\delta d)^2, \tag{II3}$$

где k — силовая (упругая) константа связи графенметалл, d — расстояние графен-подложка, δd — вариация длины связи. Здесь мы предположили, что лист графена колеблется относительно подложки как целое.

Гамильтониан электрон-фононной связи графена с подложкой

$$H^{el-ph} = \sum_{i} h_i^{el-ph},\tag{\Pi4}$$

где $h_i^{el-ph} = w \delta d\hat{n}_i$, w — деформационная константа электрон-фононного взаимодействия. Легко показать [19,29], что энергия p_z -орбитали атома углерода ε_0 переходит в

$$\varepsilon(n) = \varepsilon_0 - \lambda n,$$
 (II5)

где $\lambda = w^2/k$. Здесь мы положили $n_i = n$.

2. Учтем полярность связи графен-подложка, для чего в соответствии с МСО [16] вместо выражения (2) запишем $E_b = 2(-\sqrt{V_2^2 + V_3^2} + V_{rep})$, где полярная энергия $V_3 = |E_d - E_p|/2$. Тогда для равновесного значения *d* найдем $V_{rep} = \alpha_c V_2/2$, где введена ковалентность связи $\alpha_c = V_2/\sqrt{V_2^2 + V_3^2}$. В результате получаем $E_b = -2(V_2/\alpha_c)(1 - \alpha_c^2/2), k = 32\alpha_c^3 V_2/d^2$ и $\lambda = V_2/2\alpha_c^3$. Рассмотрим в качестве подложки Ir(111). По данным справочника [38] имеем $r_{\rm Ir} = 1.36$ Å, откуда d = 2.13 Å. Так как для иридия $r_d = 1.08$ Å [34] и $r_p = 6.59$ Å [60], получим $V_2 \approx 2.0$ eV. Для оценки ковалентности связи

примем $E_d = 7.35 \text{ eV}$ и $E_F = 10.4 \text{ eV}$, где энергия отсчитывается от дна зоны проводимости иридия [30]. Так как работа выхода Ir(111) равна 5.76 eV [38], то энергия $E_d = -8.81 \text{ eV}$ относительно вакуума. Полагая энергию E_p равной энергии ионизации углерода I = 8.30 eV [38], получим $V_3 = 0.26 \text{ eV}$, откуда $\alpha_c \approx 0.99$. Аналогичный расчет для металлов, входящих в табл. 1, дает: $\alpha_c \approx 0.86$ для Со, $\alpha_c \approx 0.92$ для Ni, $\alpha_c \approx 0.90$ для Cu, $\alpha_c \approx 0.97$ для Au, $\alpha_c \approx 0.99$ для Pt, $\alpha_c \approx 1$ для Pd и Ag. Таким образом, для целей настоящей работы поправками на полярность связей вполне можно пренебречь.

3. Рассчитаем полярность связи p_z -орбитали атома углерода графена с sp^3 -орбиталью атома подложки α_c . Полярная энергия $V_3 = |\varepsilon_{sp^3}(\text{Si}) - \varepsilon_p(\text{C})|/2$, где $\varepsilon_{sp^3}(\text{Si}) = [\varepsilon_s(\text{Si}) + 3\varepsilon_p(\text{Si})]/4$ — энергия sp^3 -орбитали атома кремния. Воспользовавшись таблицами атомных термов Манна [61], получим $\varepsilon_{sp^3}(\text{Si}) = -9.39 \text{ eV}$, $\varepsilon_p(\text{C}) = -11.07 \text{ eV}$ (отсчет от вакуума), $V_3 = 0.42 \text{ eV}$. Так как $V_2 = 2.52 \text{ eV}$, имеем $\alpha_c \approx 0.99$. Поэтому в формулах работы [32] можно считать $\alpha_c = 1$, а также пренебречь металличностью связи, полагая $V_1 = 0$.

Список литературы

- J.-C. Charlier, P.C. Eklund, J. Zhu, A.C. Ferrari. In: Carbon nanotubes, topics appl. physics / Eds A. Jorio, G. Dresselhaus, M.S. Dresselhaus. Springer-Verlag, Berlin–Heidelberg, 2008. V. 111. P. 673–709.
- [2] L.M. Malard, M.A. Pimenta, G. Dresselhaus, M.S. Dresselhaus. Phys. Rep. 473, 51 (2009).
- [3] D. Yoon, H. Cheong. In: Raman spectroscopy for nanomaterials characterization / Ed. S.S.R. Kumar. Springer (2012).
 P. 191–214.
- [4] A.C. Ferrari, D.M. Basko. Nature Nanotechnol. 8, 235 (2013).
- [5] A. Politano. Crit. Rev. Solid State Mater. Sci. 42, 99 (2017).
- [6] K.C. Haas. Phys. Rev. B 46, 150 (1992).
- [7] C. Lobo, J.L. Martins. Z. Phys. D 39, 159 (1997).
- [8] K. Ishikawa, T. Ando. J. Phys. Soc. (Jpn) 75, 084713 (2006).
- [9] L.A. Falkovsky. ЖЭΤΦ **132**, 446 (2007).
- [10] Л.А. Фальковский. ЖЭТФ 142, 560 (2012).
- [11] M. Mohr, J. Maultzsch, E. Dobardžić, S. Reich, I. Milošević, M. Damnjanović, A. Bosak, M. Krisch, C. Thomsen. Phys. Rev. B 76, 035439 (2007).
- [12] S.V. Kusminskiy, D.K. Campbell, A.H. Castro Neto. Phys. Rev. B 80, 035401 (2009).
- [13] T. Aizawa, R. Souda, Y. Ishizawa, H. Hirano, T. Yamada, K. Tanaka. Surf. Sci. 237, 194 (1990).
- [14] С.Ю. Давыдов. ФТТ 59, 610 (2017).
- [15] S. Ulstrup, M. Bianchi, R. Hatch, D. Guan, A. Baraldi, D. Alfe, L. Hornekær, P. Hofmann. Phys. Rev. B 86, 161402(R) (2012); erratum: Phys. Rev. B 93, 239901(E) (2016).
- [16] M. Endlich, A. Molina-Sanchez, L. Wirtz, J. Kröger. Phys. Rev. B 88, 205403 (2013).
- [17] J.C. Johannsen, S. Ulstrup, M. Bianchi, R. Hatch, D. Guan, F. Mazzola, L. Hornekær, F. Fromm, C. Raidel, T. Seyller, P. Hofmann. J. Phys.: Condens. Matter 25, 094001 (2013).
- [18] T. Sohier. Electrons and phonons in graphene: electronphonon coupling, screening and transport in the field effect setup; Physics [physics]. Universit_e Pierre et Marie Curie — Paris VI, 2015. English. <NNT: 2015PA066393>. <tel-01274687>
- [19] С.Ю. Давыдов. ФТТ 55, 197 (2013).
- [20] M. Vanin, J.J. Mortensen, A.K. Kelkkanen, J.M. Garcia-Lastra, K.S. Thygesen, K.W. Jacobsen. Phys. Rev. B 81, 081408(R) (2010).

- [21] B. Busse, P. Lazic, R. Djemour, J. Coraux, T. Gerber, N. Atodiresei, V. Caciuc, R. Brako, A.T. N'Diaye, S. Blügel, J. Zegenhagen, T. Michely. Phys. Rev. Lett. **107**, 036101 (2011).
- [22] I. Hamada, M. Otani. Phys. Rev. B 82, 153412 (2010).
- [23] J. Sławinska, P. Dabrowski, I. Zasada. Phys. Rev. B 83, 245429 (2011).
- [24] M. Kralj, I. Pletikosić, M. Petrović, P. Pervan, M. Milun, A.T. N'Diaye, C. Busse, T. Michely, J. Fujii, I. Vobornik. Phys. Rev. B 84, 075427 (2011).
- [25] A. Dahal, M. Batzill. Nanoscale 6, 2548 (2014).
- [26] A. Al Taleb, D. Farias. J. Phys.: Condens. Matter 28, 103005 (2016).
- [27] Z.H. Aitken, R. Huang. J. Appl. Phys. 107, 123531 (2010).
- [28] K. Zhang, M. Arroyo. J. Appl. Phys. 113, 193501 (2013).
- [29] С.Ю. Давыдов. ФТП, 52, 240 (2018).
- [30] В.Ю. Ирхин, Ю.П. Ирхин. Электронная структура, физические свойства и корреляционные эффекты в *d*- и *f*-металлах и их соединениях. Изд-во УрО РАН, Екатеринбург (2004). 472 с.
- [31] S. Froyen. Phys. Rev. B 22, 3119 (1980).
- [32] С.Ю. Давыдов, О.В. Посредник. ФТТ 57, 819 (2015).
- [33] D. Maccariello, D. Campi, A. Al Taleb, G. Benedek, D. Farias, M. Bernasconi, R. Miranda. Carbon 93, 1 (2015).
- [34] A. Allard, L. Wirtz. Nano Lett. 10, 4335 (2010).
- [35] D. Fariasa, K.H. Rieder, A.M. Shikin, V.K. Adamchuk, T. Tanaka, C. Oshima. Surf. Sci. 454–456, 437 (2000).
- [36] W.A. Harrison. Phys. Rev. B 74, 205101 (2006).
- [37] У. Харрисон. Электронная структура и свойства твердых тел. Мир, М. (1983). 1, 382 с.; 2, 332 с.
- [38] Физические величины. Справочник / Под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова. Энергоатомиздат, М. (1991). 1232 с.
- [39] S. Das, D. Lahiri, D.-Y. Lee, A. Agrawal, W. Choi. Carbon 59, 121 (2013).
- [40] C. Berger, E.H. Conrad, W.A. de Heer. Epigraphene: epitaxial graphene on silicon carbide. arXive: 1704.00374.
- [41] G.H. Wells, T. Hopf, K.V. Vassilevski, E. Escobedo-Cousin, N.G. Wright, A.B. Horsfall, J.P. Goss, A.G. O'Neill, M.R.C. Hunt. Appl. Phys. Lett. 105, 193109 (2014).
- [42] A. Mattausch, O. Pankratov. Phys. Rev. Lett. 99, 076802 (2007).
- [43] F. Varchon, R. Feng, J. Hass, X. Li, B.N. Nguyen, C. Naud, P. Mallet, J.-Y. Veuillen, C. Berger, E.H. Conrad, L. Magaud. Phys. Rev. Lett. 99, 126805 (2007).
- [44] B. Huang, H.J. Xiang, S.-H. Wei. Phys. Rev. B 83, 161405(R) (2011).
- [45] С.Ю. Давыдов, Г.И. Сабирова. Письма в ЖТФ 37, 11, 51 (2011).
- [46] G. Persson, U. Lindefelt. J. Appl. Phys. 82, 5496 (1997).
- [47] J. Wang, D.C. Sorescu, S. Jeon, A. Belianinov, S.V. Kalinin, A.P. Baddorf, P. Maksymovych. Nature Commun. 7, 13263 (2016).
- [48] Z. Zong, C.-L. Chen, M.R. Dokmeci, K-t. Wan. J. Appl. Phys. 107, 026104 (2010).
- [49] R. Zhang, C. Zhang, H. Luan, W. Ji, P. Wang. RSC Adv. 5, 35377 (2015).
- [50] W. Gao, P. Xiao, G. Henkelman, K.M. Liechti, R. Huang. J. Phys. D: Appl. Phys. 47, 255301 (2014).
- [51] K. Kamiya, N. Umezawa, S. Okada. Phys. Rev. B 83, 153413 (2011).
- [52] B. Sachs, T.O. Wehling, M.I. Katsnelson, A.I. Lichtenstein. Phys. Rev. B 84, 195414 (2011).

- [53] W. Zhou, Y. Liu, Y. Yang, P. Wu. J. Phys. Chem. C 118, 6448 (2014).
- [54] С.С. Некрашевич, В.А. Гриценко. ФТТ 56, 209 (2014).
- [55] J.C. Garcia, A.T. Lino, L.M.R. Scolfaro, J.R. Leite, V.N. Freire, G.A. Farias, E.F. da Silva jr. 27th Intern. Conf. on the Physics of Semiconductors ICPS-27. AIP Conference Proceedings 772, 189 (2005).
- [56] Y.-N. Xu, W.Y. Ching. Phys. Rev. B 44, 7787 (1991).
- [57] С.Ю. Давыдов. Теория адсорбции: метод модельных гамильтонианов. Изд-во СПбГЭТУ ЛЭТИ, СПб. (2013). 235 с.; twirpx.com/file/1596114/
- [58] Ч. Киттель. Квантовая теория твердых тел. Наука, М. (1967). Гл. 18.
- [59] С.Ю. Давыдов. ФТП 46, 204 (2012).
- [60] W.A. Harrison, G.K. Straub. Phys. Rev. B 36, 2695 (1987).
- [61] W.A. Harrison. Phys. Rev. B 31, 2121 (1985).